

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

**Преступления террористической направленности:
понятие, виды и особенности квалификации**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017.122 ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ А.В. Кудряшов
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-458
_____ Л.Ф. Имамова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ, РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
1.1 Исторический анализ преступлений террористической направленности в Российской Федерации	9
1.2 Анализ преступлений террористической направленности в зарубежных странах.....	15
2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
2.1 Террористический акт.....	20
2.2 Содействие террористической деятельности	25
2.3 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма	30
2.4 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.....	35
2.5 Организация террористического сообщества и участие в нем.....	39
2.6 Организация деятельности террористических организаций и участие в деятельности такой организации.....	45
3 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
3.1 Проблемы квалификации преступлений террористической направленности	51
3.2 Отграничение преступлений террористической направленности от иных смежных составов	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития уголовного законодательства особое внимание уделяется проблеме терроризма, что связано обострением террористической обстановки в мире. В целях защиты населения государство стремится разработать и применить наиболее эффективные меры профилактики и противодействия терроризму. Одним из направлений деятельности государства в данной сфере является повышение качества правовой регламентации уголовной ответственности за преступления террористической направленности.

Актуальность работы состоит в том, что сегодня деятельность террористических организаций рассматривается как основная угроза безопасности России. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ признает совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма в качестве главного направления деятельности в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

В области правового регулирования уголовной ответственности за террористические преступления в последние годы сделано достаточно много. В 2013 г. были введены статьи, предусматривающие уголовную ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, за организацию и участие в деятельности террористического сообщества и террористической организации. В 2014 г. были увеличены размеры и сроки уголовных наказаний за преступления террористической направленности. Усилены имущественные санкции. Однако принятые меры не приносят должного результата. По данным МВД РФ за первое полугодие 2016 г. было зарегистрировано 1313 террористических преступлений, за аналогичный период 2015 г. – 752

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ч. 2. – 4 янв. – Ст. 212.

преступления¹. Количество преступлений возросло более чем в полтора раза. С одной стороны, статистические данные свидетельствуют о том, что преступления террористической направленности выявляются правоохранительными органами и перестают быть латентными. В другой стороны, терроризм занимает значительное место в преступности и вызывает озабоченность государства.

Объектом работы выступают общественные отношения в области правового регулирования уголовной ответственности за преступления террористической направленности.

Предметом исследования выступает институт уголовной ответственности за преступления террористической направленности.

Цель работы – исследовать правовую и теоретическую основу преступлений террористической направленности, выявить проблемы и предложить возможные пути решения.

Для достижения цели необходимо разрешить следующие задачи:

- 1) провести исторический анализ преступлений террористической направленности в Российской Федерации;
- 2) проанализировать преступления террористической направленности в зарубежных странах;
- 3) исследовать террористический акт;
- 4) изучить содействие террористической деятельности;
- 5) рассмотреть публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма;
- 6) ознакомиться с прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности;
- 7) раскрыть организацию террористического сообщества и участие в нем;
- 8) изучить организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;

¹ Статистические данные «Состояние преступности – январь-июнь 2016 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 21.02.2017).

9) выявить проблемы квалификации преступлений террористической направленности;

10) рассмотреть отграничение преступлений террористической направленности от иных смежных составов.

В ходе написания работы использованы следующие методы: анализ нормативных правовых актов, периодических изданий и научной литературы; сравнительно-правовой и формально-правовой метод.

Теоретическую базу исследования составили труды таких ученых, как Абдулатипов А.М., Агапов П.В., Михайлов К.В., Габдрахманов Р.Л., Кудрявцев В.Л., Мусаелян М.Ф., Савельева В.С., Хлебушкин А.Г., Ульянова В.В. и др. В своих работах ученые рассмотрели понятие и составы террористических преступлений, проанализировали практику применения норм уголовного законодательства в области преступлений террористической направленности.

Нормативно-правовую основу работы составили международные правовые акты и федеральные законы, устанавливающие ответственность за преступления террористической направленности.

Эмпирическая основа работы представлена судебной практикой Верховного Суда РФ, Хабаровского краевого суда, Верховного суда Республики Дагестан, Верховного Суда Чеченской Республики, Черногорского городского суда Республики Хакасия, Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики, Чегемского районного суда Кабардино–Балкарской Республики, Дальнереченского районного суда Приморского края, Центрального районного суда г. Красноярска.

Структура и объем работы соответствуют логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, в которых проводится сравнительно-правовой анализ преступлений террористической направленности, рассматриваются составы преступлений, исследуются проблемы квалификации и отграничения террористических преступлений, а также заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ, РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1 Исторический анализ преступлений террористической направленности в Российской Федерации

Преступления террористической направленности — явления, имеющие длительную историю. За время своего существования террористические преступления видоизменялись и приобретали новые характерные черты. Для того чтобы совершенствовать уголовное законодательство в данной области и эффективно применять меры по противодействию преступлениям террористической направленности, необходимо изучать исторический опыт регулирования ответственности за подобные противоправные деяния.

Развитие российского уголовного законодательства о террористических преступлениях можно подразделить на несколько этапов. М.Ф. Мусаелян выделяет четыре периода:

1. террористические проявления в Средневековье и более ранние периоды (до 1866 г.);
2. терроризм в период революционной ситуации и революции (1866 - 1917 гг.);
3. советский период проявления терроризма (1917-1990 гг.);
4. качественно новый период постсоветского масштабного терроризма (1990 г. - по настоящее время)¹.

Рассмотрим подробнее указанные этапы.

Первые проявления терроризма замечены в период древнерусского государства и были связаны с борьбой князей за власть. Терроризм, будучи

¹ Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI -начало XX в.) // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 27.

эффективным способом решения политических споров, выражался в убийстве политических лидеров государства. Ярким примером, как отмечают Г.С. Калинин, А.Ф. Гончаров, являлось «убийство Бориса и Глеба их братом Святополком, обеспечившее ему захват государственной власти»¹. Необходимо отметить, что в древнерусском государстве полностью отсутствовала правовая регламентация террористических преступлений.

Зачатки уголовно-правового регулирования ответственности за терроризм можно усмотреть в Русской Правде (XI-XII вв.), предусматривавшей ответственность за убийство представителей княжеской администрации и людей находящихся в зависимости от князя. Особое значение имело появление в Псковской судной грамоте (XIV-XV вв.) ответственности за посягательства на запрещенное деяние, направленное против государственных органов. Русская Правда и Псковская судная грамота четко не отграничивали террористические преступления от других общественно опасных деяний.

Попытка отграничить преступления террористической направленности была предпринята при создании Судебника 1497 г., предусматривающего ответственность за «крамолу». С.Ю. Богомолов обращает внимание на то, что «к крамолу относились два принципиально отличающихся друг от друга деяния: измена родине и посягательство на монарха»². В Судебник 1550 г. впервые появился аналог прямого умысла - «хитрость», что имеет особое значение, так как террористические преступления совершаются умышленно. Судебники 1497 г. и 1550 г. впервые взяли под охрану государственную безопасность.

¹ Калинин Г.С, Гончаров А.Ф. История государства и права СССР. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 77.

² Богомолов С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы междунаро. науч.-прак. конф. – Рязань: Изд-во «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2015. – С.208.

Период правления Ивана IV и Смуты не привнес ничего нового в развитие уголовно-правовой регламентации террористических преступлений. Напротив, как замечает В.Е. Петрищев, «опричнина времен Ивана IV содержала признаки государственного террора»¹. Действительно, многие преступления террористической направленности не были криминализованы, так как использовались властью в качестве методов правления.

Первым систематизированным актом стало Соборное Уложение 1649 г. В качестве примеров новых деяний можно привести «скоп и заговор» против должностных лиц центрального и местного управления, обнажение оружия на государевом дворе и др. Новеллой стало введение экономических санкций за преступления, содержащие признаки терроризма: поместье и имущество виновного в полном объеме изымалось государством.

Последний правовой акт первого периода - Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Документ содержал расширенный перечень государственных преступлений, например, участие в преступлении против императора в виде подстрекательства, пособничества, укрывательства и доносительства. Уложение 1845 г. не содержало статьи о терроризме.

Второй период отмечается принятием Уголовного Уложения 1903 г., что было обусловлено революционной ситуацией. Государственные преступления, имеющие признаки терроризма были распределены по трем главами: «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О смуте». Интересно замечание С.С. Галахова о том, что «в Уголовном Уложении 1903 г. довольно часто использовались понятия «взрыв», «взрывательное вещество», «снаряд» и т.п., а за преступления, связанные с применением взрывательного вещества, предусматривались более строгие наказания»². Таким образом, Уложение

¹ Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 187.

² Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-разысканной деятельности по

1903 г. закрепило способ совершения террористического акта.

Во втором периоде терроризм приобретает черты международного явления. В Уложении 1903 г. была установлена ответственность за посягательство на главу иностранного государства и иностранного посла. Как упоминает Л.С. Яковлев, «в 1904 г. Россия стала участником Международного соглашения в борьбе с революционным движением и терроризмом»¹. Однако международное сотрудничество вскоре было прекращено в связи с переходом к коммунизму.

Советский период регулирования терроризма характеризуется принятием УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.

УК РСФСР 1922 г. впервые ввел отдельную статью, посвященную террористическому акту. В статье 64 УК РСФСР устанавливалась ответственность за организацию терактов в контрреволюционных целях, под которой понимались действия, направленные на представителей советской власти, членов революционных и рабоче-крестьянских организаций. Предусматривалась ответственность за ряд других террористических преступлений: организация в контрреволюционных целях разрушений и повреждений взрывом, поджогом, другим способом железнодорожных путей, средств сообщения и связи, иных сооружений; укрывательство и пособничество террористическим преступлениям.

УК РСФСР 1926 г. включил ответственность за террористический акт в статью 588 «Контрреволюционные преступления». В целом содержание статьи 588 УК РСФСР 1926 г. аналогично статье 64 УК РСФСР 1922 г.

В 1930-х гг. было принято несколько конкретизирующих циркуляров. М.Ф. Мусаелян отмечает, что «терроризмом теперь признавалось посягательство на учителей в связи с их общественной и просветительской деятельностью, убийство и иные насильственные действия в отношении

борьбе с преступлениями террористического характера. – М.: Экзамен, 2002. – С. 19–21.

¹ Яковлев Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России. – М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2005. – С. 24.

корреспондентов рабоче-крестьянской печати, членов комиссии по содействию проведению хлебозаготовок, колхозников, ударников труда, а также всех лиц, проводящих линию партии»¹. Циркулярами был значительно расширен круг лиц.

В 1960 г. был принят новый УК РСФСР, содержащий два состава террористических преступлений: статья 66 «Террористический акт» и статья 67 «Террористический акт против представителя иностранного государства». В этом периоде интересно развитие цели террористических преступлений. Изначально целью являлся подрыв или ослабление советской власти. Позднее, как замечает С.М. Ивлиев, «законодатель изъял из статьи 66 УК РСФСР 1960 г. понятие цели террористического акта, указав на формулировку «по политическим мотивам»»². Новое положение было более актуально для сложившейся обстановки в преддверии распада СССР.

В конце XX в. количество террористических актов значительно возросло, что обусловило начало нового периода регулирования терроризма. В 1994 г. была введена статья 213.3 «Терроризм», которая имела примечание, устанавливавшее возможность освобождения лица от уголовной ответственности, в случае своевременного предупреждения органа власти или иного содействия предотвращению акта терроризма. По мнению Г. С. Макарова, «мера была прогрессивной, имела предупредительно-профилактический характер»³. Отметим, что в 1989 г. была введена статья 701, содержащая ответственность за публичные призывы к измене Родине и совершению террористических актов, а в 1994 г. - статья 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

На сегодняшний день ответственность за преступления

¹ Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI -начало XX в.) // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 27.

² Ивлиев С.М. Эволюция уголовно-правовой нормы о террористическом акте // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 209.

³ Макаров Г.С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1080.

террористического характера установлена в Уголовном кодексе РФ 1996 г.¹ (далее - УК РФ). Закон не дает определения преступлениям террористической направленности. Данный пробел восполнен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее — Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1)². К преступлениям террористической направленности относят деяния, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361. Большая роль в регулировании террористических преступлений отведена Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон «О противодействии терроризму»)³.

Подводя итог, необходимо отметить, что законодательство о террористических преступлениях в России развивалось по следующим направлениям: определение форм проявления терроризма, за которые предусмотрено привлечение к уголовной ответственности; определение круга субъектов, посягательство на которых признается террористическими преступлениями; определение цели совершения деяний террористической направленности как одного из основных признаков данной категории преступлений. Решение данных проблем позволило выделить террористические преступления в отдельную группу и способствовало эффективному учету исторического опыта в совершенствовании законодательства в данной области.

¹ Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 26. – Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 №1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. – 2012. – № 35. – 17 дек.

³ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. – 2006. – № 48. – 10 марта.

1.2 Анализ преступлений террористической направленности в зарубежных странах

Проблема терроризма носит глобальный характер, поэтому для эффективного противодействия террористической деятельности необходимо учитывать опыт зарубежных стран. Рассмотрим особенности регулирования уголовной ответственности за преступления террористической направленности в некоторых иностранных государствах.

Великобритания одной из первых стран Европы начала борьбу с терроризмом. В ходе внутреннего конфликта с Северной Ирландией во второй половине XX века произошло около 350 террористических актов. В целях борьбы с террористическими организациями Северной Ирландии в 1974 г. Актом о предотвращении терроризма впервые была установлена ответственность за преступления террористической направленности. В 2000 г. был принят Закон о борьбе с терроризмом, носящий постоянный характер и распространяющийся на все преступления террористической направленности, а не только на совершенные террористическими организациями Северной Ирландии. Ключевая роль в регулировании террористических преступлений отведена судебному прецеденту.

В Великобритании предусмотрена ответственность за широкий круг деяний террористического характера. Наиболее интересным является отнесение причинения вреда электронным системам к преступлениям террористической направленности. С.С. Галченко отмечает, что «многие акты компьютерного взлома вычислительных, информационных и телекоммуникационных сетей признаются актами терроризма»¹. За совершение подобных деяний предусмотрена уголовная ответственность.

В отдельный состав преступлений в Великобритании выделено препятствие расследованию террористических преступлений. И.Д. Козочкин

¹ Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. – 2013. – № 1. – С. 122.

указывает, что «закон предусматривает ответственность за разглашение чего-либо, что вероятно может причинить вред расследованию террористической деятельности»¹. Совершение деяния наказывается тюремным заключением до пяти лет.

Соединенные штаты Америки (далее — США) тоже признают основным источником права прецедент. В то же время, в области террористических преступлений принято несколько законов, большинство положений которых закреплено в главе 113В титула 18 Свода Законов США.

Особенность уголовная ответственность в США состоит в строгих санкциях за террористические преступления. Например, Л.В. Глазкова, Н.С. Грудинин отмечают, что «любой гражданин США, который без законных оснований использует или угрожает, пытается или вступает в сговор путем использования оружия массового поражения, если преступление привело к смерти, наказывается смертной казнью или лишением свободы на любой срок или пожизненно»². Свод Законов США содержит большое количество штрафных санкций за подобные преступления. Для физических лиц штраф за террористические преступления составляет 250000\$, для юридических лиц — 500000\$.

Во Франции уголовная ответственность за преступления террористической направленности предусмотрена в Уголовном Кодексе Франции 1992 г. Отличительной особенностью является закрепление в статье 421-2 экологического терроризма, под которым понимаются действия, совершенные с целью нарушения общественного порядка путем введения в атмосферу, почву, подпочву и воды вещества, способного создать опасность для здоровья людей или животных или для природной среды. Однако законодатель четко не отграничивает экотеррор от смежных составов

¹ Козочкин И.Д. Новый английский Закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Сер. юр. науки. – 2001. – № 2. – С. 52.

² Глазкова Л.В., Грудинин Н.С. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании // Научный вестник. – 2016. – № 3. – С. 25.

преступлений. По мнению С.С. Галченко, «определение экологического терроризма, как терроризма вообще, оставлено французским законодателем на усмотрение судебной практики»¹. Данное обстоятельство является одним из пробелов французского уголовного права.

Испания устанавливает ответственность за преступления террористической направленности в Уголовном Кодексе 1995 г. Раскрывая диспозицию статьи 346 УК Испании законодатель выделяется два основных признака террористических преступлений: способ и место совершения. Единственным способом совершения деяния признается взрыв. К местам совершения взрыва относятся аэропорт, порт, станция, здания, публичное место, объекты путей сообщения, общественный транспорт, шахта и др. Цель совершения преступления не указана, однако, из содержания статей, как отмечает И.С. Власов, следует, что целями названы «свержение конституционного строя либо серьезные нарушения общественного спокойствия»². Испанское законодательство подробно регламентирует содействие террористической деятельности. Ответственность наступает за совершение взрыва в составе, по найму или в соучастии с террористическим формированием, а также за финансирование подобных организаций.

Источником правовых норм об уголовной ответственности за террористические преступления в Германии является Уголовный Кодекс 1871 г. (в редакции 1998 г.). Интересен опыт регулирования ответственности за подстрекательство к террористической деятельности. Помимо общего состава подстрекательства, закрепленного в «параграфе» 129а УК ФРГ, имеет место усеченный состав в «параграфе» 130а «Подведение к совершению преступления». А.В. Серебряков отмечает, что «подведение к преступлению существует тогда, когда лицо распространяет, рекламирует или иным образом

¹ Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. – 2013. – № 1. – С. 123.

² Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. – М.: Изд-во «Городец-издат», 2002. – С. 121.

делает доступным сочинение, которое по своему содержанию содержит предназначено для создание у другого человека готовности совершить то или иное из преступлений, нарушающих общественное спокойствие»¹. Данная мера уголовной ответственности носит в большей мере профилактический характер.

Состав и цели террористических преступлений в Китае схожи с российским уголовным законодательством. Особенностью является появление в УК КНР категории «специальный рецидив». Рецидивистом в данном случае считается лицо, совершившее преступление против государственной безопасности, преступление террористической направленности, преступление, связанное с организацией криминального характера, отбывшее наказание или амнистированное и повторно совершившее любое из подобных преступлений. По мнению Н.Н. Коротких, «законодатель Китая специально отделил три вида преступлений от других общеуголовных деяний для реализации жесткой уголовной политики борьбы с указанными преступлениями»². Отграничение специального рецидива способно оказать влияние на эффективность противодействия и профилактики террористических преступлений.

Несмотря на наличие такого многообразия подходов к регулированию террористических преступлений в зарубежной практике можно выделить некоторые общие направления развития. Например, И.А. Фаршев, выделяет следующие тенденции:

- факт участия в преступлении террористического характера рассматривается как оконченное преступление независимо от наступивших

¹ Серебряков А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 40.

² Коротких Н.Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и Китая // Развитие российско–китайских отношений : новая международная реальность: материалы второй междунаро. науч.–практ. конф.: В 2 ч.: Ч. 2. – Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2016. – С. 51.

последствий;

- виновность в принадлежности к терроризму любого лица, которое осуществляет пропаганду идей терроризма, обучение террористов, финансирование террористической деятельности, распространение материалов или информации террористической направленности;
- законодательный запрет на сбор, хранение, публикацию и передачу информации, касающейся расследования террористических преступлений;
- уголовная ответственность за сокрытие информации, которая могла быть полезной для предотвращения или нейтрализации террористических актов;
- ужесточение уголовной ответственности за преступления террористической направленности¹.

Проанализировав законодательство зарубежных стран, можно сделать вывод, что применение такого количества разнообразных конструкций, устанавливающих уголовную ответственность за террористические преступления, оправдано. Законодатель каждого государства стремится учесть всевозможные формы проявления терроризма в целях защиты своих граждан от подобных посягательств. В последние годы терроризм получил широкое распространение, результатом чего стало формирование единых направлений развития уголовного законодательства. Общие тенденции, а также иной зарубежный опыт эффективного закрепления и применения норм уголовного права о преступлениях террористической направленности может быть перенят Россией.

¹ Фаршев И.А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Наука и образование против террора 2010. – Режим доступа: www.scienceport.ru (дата обращения 05.03.2017).

2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Террористический акт

Основным из преступлений террористической направленности является террористический акт, ответственность за который предусмотрена статьей 205 УК РФ. Для правильной квалификации деяния как террористического акта необходимо точно уяснить содержание состава преступления, поэтому рассмотрим более подробно элементы террористического акта.

Вопрос об объекте террористического акта долгое время носил дискуссионный характер. В 1990-е гг. популярным было признание террористического акта однообъектным преступлением. Например, В.В. Комиссаров в своих работах отмечал, что «нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного последствия — и никаких дополнительных объектов быть не может»¹. В настоящее время ученые, например, И.Я. Козаченко², Р.Л. Габдрахманов³, выделяют основной и дополнительный объект террористического акта.

Основным объектом выступает общественная безопасность. В широком смысле под общественной безопасностью понимаются общественные отношения, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность физических и юридических лиц. Иными словами, общественная безопасность — это состояние защищенности неопределенного круга лиц от внутренних и внешних угроз. Дополнительным объектом террористического

¹ Комиссаров В.В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества. — М.: Изд-во «Кросна-Лекс», 1997. — С. 31.

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник. — М.: Юрайт, 2014. — С. 364–365.

³ Габдрахманов Р. Л. Преступления против общественной безопасности. — М.: МосУ МВД России, 2003. — С. 11.

акта могут выступать жизнь и здоровье человека, отношения собственности, политические интересы.

Законодатель в качестве способа совершения террористического акта традиционно признает взрыв и поджог, а также предусматривает возможность совершения иных действий. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 в пункте 3 приводит примеры иных действий: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц и др. Перечень иных действий является открытым.

Состав террористического акта образует угроза совершения указанных действий. Угроза может быть выражена различными способами: в качестве устного высказывания, публикации в печати, распространения в средствах массовой информации и через информационно-коммуникационные сети.

Обязательным условием признания деяния террористическим актом является устрашающий характер, что означает способность вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. Помимо этого действия должны создавать реальную опасность. Опасность определяется в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. УК РФ предусматривает три альтернативных признака создания опасности:

- гибель человека;
- причинение значительного ущерба;
- наступление иных тяжких последствий.

Опасность гибели человека подразумевает наличие угрозы для жизни хотя бы одного лица, то есть отсутствует зависимость от количества потерпевших. Опасность значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий — оценочные категории. Например, Р.Л. Габдрахманов отмечает, что «значительный имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей,

материального и финансового положения потерпевших»¹. Иными тяжкими последствиями признают нарушение нормальной деятельности учреждений и организаций, дестабилизацию обстановки, угрозу причинения вреда здоровью и т. д.

Преступление, предусмотренное статьей 205 УК РФ, с формальным составом. Согласно пункту 5 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 №1 террористический акт считается оконченным с момента совершения какого-либо из действий, указанных ранее. По мнению А.Г. Безверхового, «основной состав терроризма сконструирован по типу деликта опасности»². Значит, для привлечения к ответственности необходимо наличие фактической опасности.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом: виновный осознает общественную опасность действий и желает их совершить. Для квалификации деяния по статье 205 УК РФ обязательно наличие специальной цели. УК РФ предусматривает две цели террористического акта. Во-первых, это дестабилизация деятельности органа власти или международной организации, т.е. нарушение нормального порядка функционирования. Во-вторых, целью может выступать воздействие на принятие решений органами власти или международной организацией. Воздействие выражается в побуждении к совершению определенных действий или воздержанию от их совершения.

Субъект преступления — физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

УК РФ предусматривает три квалифицированных состава и два особо квалифицированных состава террористического акта. В отличии от основного состава некоторые деяния имеют материальный состав (пункты «б» и «в» части 2, пункт «б» части 3 статьи 205 УК РФ).

Пунктом «а» части 2 статьи 205 УК РФ предусмотрено совершение

¹ Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 16–20.

² Безверхов О.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 4–11.

террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Отличие между указанными категориями состоит в наличии признака устойчивости. Организованная группа считается устойчивой, если она существует длительный период, преступления совершаются неоднократно, члены группы технически оснащены и имеют четко установленные роли. При этом действия участников организованной группы независимо от их роли квалифицируются без ссылки на статью 33 УК РФ.

Пункт «б» части 2 статьи 205 УК РФ устанавливает ответственность за совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. Это состав преступления с двумя формами вины: умысла по отношению к основному объекту и неосторожностью — к дополнительному объекту. Преступление считается оконченным с момента наступления смерти человека.

Квалифицированным составом является совершение террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба или иные тяжкие последствия. Понятия значительного имущественного ущерба и иных тяжких последствий были рассмотрены ранее. Пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ не указывает форму вины в отношении наступивших последствий, значит, возможен и умысел, и неосторожность.

Пункт «а» части 3 статьи 205 УК РФ закрепляет особо квалифицированный состав террористического акта. Из содержания диспозиции указанной нормы можно выделить две формы деяния:

- террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии;
- террористический акт, сопряженный с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Объективная сторона второй формы деяния затруднений не вызывает.

Более интересна первая форма. Существуют различные точки зрения. В.Л. Кудрявцев в качестве примеров посягательств приводит «попытки взорвать, поджечь, захватить, затопить объекты атомной энергии»¹. И.В. Шевченко дает следующее толкование, определяя посягательство как «различные деяния, направленные на нарушение работоспособности указанных объектов, технологических процессов или режима работы на них, способные принести общественно опасные последствия, связанные с неблагоприятным воздействием на людей и окружающую среду»². Перечень возможных посягательств достаточно широкий.

Особо квалифицированный состав террористического акта составляет деяние, повлекшее умышленную смерть человека, предусмотренное пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ. В данном случае дополнительная квалификация по статье 105 УК РФ не требуется.

В статье 205 УК РФ имеется примечание, согласно которому лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если своевременным предупреждением органов власти способствовал предотвращению террористического акта. В случае, когда в действиях лица обнаруживаются признаки составов каких-либо иных преступлений, оно привлекается к ответственности только за иные преступления.

Вопрос о правовой природе основания для освобождения от уголовной ответственности является дискуссионным. Сложилось две основные точки зрения: примечание рассматривается как вид добровольного отказа от преступления и как специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Наиболее верно мнение А.Г. Антонова, который полагает,

¹ Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – №. 3. – С. 94–102.

² Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 70.

что «примечание имеет двойственную природу»¹. Добровольный отказ характерен для ситуации, в которой путем способствования виновного преступление совершено не было. Специальное основание для освобождения от уголовной ответственности имеет место, если террористический акт был совершен, но виновный выполнил все требования примечания к статье 205 УК РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что уголовно-правовая характеристика террористического акта вызывает интерес ученых. Многие вопросы остаются дискуссионными, очевидно наличие большого количества мнений по определенным проблемам. Все это свидетельствует, во-первых, о важности рассматриваемой темы, во-вторых, о наличии пробелов и неточностей в праве, которые нуждаются в урегулировании.

2.2 Содействие террористической деятельности

Ответственность за содействие террористической деятельности установлена в статье 205¹ УК РФ. Введение указанной нормы имеет превентивный характер и позволяет повысить эффективность уголовной политики в области предупреждения терроризма.

Непосредственным объектом является общественная безопасность.

Объективная сторона это склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 представлена широким кругом деяний в форме действий. Рассмотрим каждое более подробно.

Во-первых, содействие может выражаться в склонении, вербовке и ином вовлечении лица в совершение преступлений террористической

¹ Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 3. – С.69.

направленности. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 не дает характеристику каждому действию, а лишь приводит примеры способов вовлечений. Однако законодатель не случайно в части 1 статьи 205¹ УК РФ предусмотрел три альтернативные формы, имеющие свое содержание и особенности.

Первым действием является склонение. В.Л. Кудрявцев под склонением понимает «действия, направленные на убеждение лица в необходимость совершения хотя бы одного из преступлений»¹. Убеждение возможно при помощи уговоров, обещаний, просьб, т.е. ненасильственными способами.

На понятие вербовки имеется две точки зрения. Согласно первому подходу, который поддерживает И.В. Шевченко, вербовка – это «подбор людей для совершения указанных деяний за плату»². Иное мнение высказывает В.П. Степалин, считающий вербовкой «действия, носящие систематический характер, направленные на поиск соучастников террористических преступлений»³. Вопрос об обязательности признаков найма и системности остается открытым.

Иное вовлечение включает все иные способы, не входящие в склонение и вербовку. Из описанного выше следует, что под иным вовлечением понимают, прежде всего, принуждение к совершению террористических преступлений в форме психического или физического насилия.

При склонении, вербовки и ином вовлечении действия преступника расцениваются как действия исполнителя. В ссылке на статью 33 УК РФ нет необходимости. Ответственность наступает независимо от того, какую роль будет выполнять склоняемое лицо в преступлении. Как отмечает А.В. Серебряков, «лицо может быть склонено к совершению террористического

¹ Кудрявцев В.Л. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 22.

² Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 77–78.

³ Степалин В.П. Преступления против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Инфа–М, 2009. – С. 79.

акта, выражающегося в установлении взрывного устройства в общественном месте, либо принять участие в совершении такого преступления путем изготовления взрывного устройства и передачи его непосредственным исполнителям»¹. Роль склоняемого лица может состоять как в непосредственном осуществлении террористического преступления, так и в пособнических действиях.

Во-вторых, содействие террористической деятельности может состоять в вооружении или подготовке лица в целях совершения хотя бы одного террористического преступления.

Вооружением считается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. Такое определение дается в пункте 15 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 № 1. Вооружение возможно на возмездной и безвозмездной основе, однократно или многократно. Предоставленные оружие, боеприпасы и иные предметы могут быть как изготовленные серийно, так и самодельные. Законодательных ограничений нет.

Понятие подготовки лиц к совершению террористического акта закреплено в статье 7 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., ратифицированной в России². Оно включает в себя инструктирование по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, оружия, ядовитых или вредных веществ, а также по вопросам других конкретных методов, если известно, что полученные навыки предназначены для использования в целях совершения террористических преступлений.

Последним действием, ответственность за которое предусмотрена частью

¹ Серебряков А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 193.

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – 18 мая. – Ст. 2393.

1 статьи 205¹ УК РФ, является финансирование терроризма. Финансирование в пункте 1 Примечания к рассматриваемой статье определяется как предоставление и сбор денежных средств или оказание финансовых услуг на специальные цели. Однако из содержания пункта 16 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 следует, что предметом финансирования могут быть не только денежные средства, но и материальные средства, например, предметы обмундирования.

Содействие террористической деятельности является преступлением с формальным составом. Момент окончания совпадает с моментом совершения любого из альтернативных действий, независимо от последствий.

Рассмотрим пример из практики. Черногорским городским судом Республики Хакасия к ответственности был привлечен Т. за совершение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 205¹ УК РФ. Т., являясь имамом, склонил Р. к совершению террористического акта. Обвиняемый осуществил свои намерения посредством переписки, высказываний и призывов в социальной сети «Одноклассники». В результате Р. вылетел в г. Стамбул для дальнейшего выезда в Сирию с целью участия в террористическом акте, подготавливаемом террористической организацией, где был задержан. Р. не совершил террористический акт, последствия не наступили, однако, действия Т. были расценены судом как оконченное преступление¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Цель деяний – создать условия и вовлечь лицо в совершение преступлений террористической направленности. Мотивы совершения преступления не являются обязательным признаком и могут носить любой – политический, религиозный, националистический, личный – характер².

Субъект преступления - физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Особенностью части 2 статьи 205¹ УК РФ является наличие специального

¹ Уголовное дело № 1–248/2014 от 14.05.2014 г. по обвинению Турсунова Х.Ф.у. по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.03.2017).

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Юрайт, 2014. – С. 371.

субъекта. Квалифицированный состав предусматривает уголовную ответственность за совершение деяний лицами с использованием служебного положения. Круг лиц определен в пункте 17 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1. Использование служебного положения может быть выражено в двух формах: реализация юридических или фактических возможностей специального субъекта. Реализация юридических возможностей проявляется в использовании служебных полномочий в противоправных целях, фактических – в использовании авторитета власти, должности, служебных связей.

Отдельным составом выделено пособничество в совершении преступлений, предусмотренных статьей 205, часть 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Возможные формы пособничества закреплены в пункте 1.1 Примечания к статье 205¹ УК РФ и затруднений не вызывают.

По части 4 статьи 205¹ УК РФ квалифицируется организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205³, частью 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма. Организация совершения преступлений представляет собой деятельность организационного характера, включающую подготовку, управление, финансовое и материально-техническое обеспечение участников. Руководство заключается в осуществлении управленческих функций в процессе совершения преступлений. Под организацией финансирования терроризма понимается комплекс мер, направленных на создание устойчивого механизма предоставления и сбора денежных средств и осуществления финансовых услуг в целях осуществления террористической деятельности.

В пункте 2 Примечания статьи 205¹ УК РФ предусмотрен специальный вид деятельного раскаяния. Правоприменитель обязан освободить от уголовной ответственности лицо, которое своевременным сообщением в органы власти или иным образом способствовало предотвращению либо

пресечению какого-либо преступления террористической направленности, которое оно финансировало либо которому оно содействовало. Условием, как и в предыдущем составе преступления, является отсутствие в действиях иного состава преступления.

Рассмотрев состав содействия террористической деятельности, необходимо отметить, что преступление включает в себя широкий круг умышленных действий интеллектуального и материального характера. Однако затруднения вызывает отсутствие законодательного толкования некоторых форм содействия, вследствие чего возможно двусмысленное толкование норм. Данная проблема может быть разрешена при помощи дальнейшего научного исследования и разработки единого подхода в судебной практике.

2.3 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма

Ряды террористических группировок ежегодно пополняются. Важным элементом деятельности по привлечению новых лиц является информационная составляющая, содержащая публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. Данные действия криминализированы в России и предусмотрены в статье 205² УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, как и в рассмотренных ранее деяниях, является общественная безопасность.

Объективная сторона предусмотрена двумя альтернативными действиями: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Публичные призывы в соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 состоят в обращении к другим лицам, выраженном в любой форме, с целью побудить их к осуществлению

террористической деятельности. Диспозиция части первой статьи 205² УК РФ носит бланкетный характер и отсылает к Федеральному закону «О противодействии терроризма». В пункте 2 статьи 3 указанного закона дается определение террористической деятельности, под которым понимается широкий круг действий, например, организация, планирование и подготовка террористического акта; подстрекательство террористического акта; вербовка террористов; пропаганда идей терроризма и др.

Основным признаком преступления выступает публичность. Вопрос о публичности призывов разрешается с учетом обстоятельств дела. Мнения исследователей, в том числе Е.И. Грузинской¹, С.В. Борисова², едины в том, что публичность подразумевает направленность призывов к неопределенному кругу лиц, т.е. призывы должны быть восприняты как минимум двумя людьми. Неопределенный круг лиц является отличительным признаком между публичными призывами и соучастием в роли подстрекателей в террористических преступлениях. Кроме того, публичные призывы зачастую осуществляются в общественных местах с большим скоплением людей: на собраниях, митингах, в концертных залах и т.д.

Заслуживает внимание вопрос о форме публичных призывов. Публичные призывы могут быть выражены в любой форме: письменной, устной, при помощи технических средств. Так, возможно осуществление публичных призывов посредством произнесения речей и лозунгов, распространения плакатов и агитационных листов, нанесения надписей на стенах зданий, демонстрацией видеороликов и аудиозаписей, использования сети Интернет.

Для признания того или иного высказывания публичным призывом к осуществлению террористической деятельности в процессе расследования преступления проводится экспертиза. Несмотря на многообразие лозунгов,

¹ Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно–правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №3. – С. 45.

² Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 11.

имеются некоторые общие особенности, выделенные исследователями. Например, Е.А. Димитрова отмечает, что призывы, как правило, выражены «глаголами повелительного наклонения (делай, бей, спасайте и т.п.), хотя нередки случаи совершения призывов путем использования глаголов сослагательного наклонения (хотелось бы, желательно и т.п.)»¹. Зачастую встречаются призывы, содержащие в себе ссылки на Коран и изречения на арабском языке.

Публичные призывы могут содержать в себе и предложения к сотрудничеству. Например, Дальнереченским районным судом Приморского края было рассмотрено дело по обвинению М. в совершении деяния, предусмотренного частью 1 статьи 205² УК РФ. На странице в Интернете было опубликовано несколько высказываний, в том числе следующее: «В будущей расовой войне нужны специалисты по изготовлению взрывчатых веществ. Всех, кто располагает нужными в данной теме опытом и материалами, приглашаем к сотрудничеству на анонимной основе»². М. был признан виновным.

Вторым действием, составляющим объективную сторону части 1 статьи 205² УК РФ, является публичное оправдание терроризма. Понятие дано в примечании к статье 205² УК РФ, согласно которому публичное оправдание терроризму – это публичное заявление о признании идеологии практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Одним из признаков, характеризующих данное действие, является публичность. Содержание публичности в оправдании терроризма совпадает с рассмотренным ранее при исследовании публичных призывов.

Оправдание терроризма выражено в форме заявления О.В. Ермакова

¹ Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1. – С. 176.

² Уголовное дело № 1–292/2011 от 17.06.2011 г. по обвинению Мальшакова А.А. по ч. 1 ст. 250² УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dalnerechensky.prm.sudrf.ru> (дата обращения 17.03.2017).

определяет заявление как «официальное сообщение, обращение, высказывание с изложением точки зрения»¹. Заявление может быть устным, письменным, с использованием электронных носителей информации. Заявление должно содержать одобрительное рассуждение о терроризме и практике его применения. Возможны отсылки на примеры других стран и террористических группировок.

Дискуссионным остается вопрос о том, какое содержание закладывал законодатель в понятие терроризма. Как описывалось ранее, в примечании к статье 205² УК РФ указывается на идеологию и практику терроризма. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.02.2012г. №1 в пункте 18 поясняет, что под идеологией практики терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органом государственной власти, органом местного самоуправления или международной организацией, связанное с утрачением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В юридической науке имеется иная точка зрения. Например, Н.Н. Лысов отмечает, что «терроризм представляет собой многогранное социальное явление, охватывающее не только те или иные проявления человеческой деятельности, но и образ мыслей, желаний и пр.»². Действительно, осудить человека за мысли невозможно. В этой связи необходимо подчеркнуть, что оправдание терроризма должно обладать признаком общественной опасности, т.е. реальной способностью причинить вред общественным отношениям. Иное толкование может повлечь необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности.

Преступление носит формальный состав и не зависит от наступивших последствий. Публичные призывы окончены с момента публичного

¹ Ермакова О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 140.

² Лысов Н.Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 6. – С. 227.

провозглашения хотя бы одного обращения. Не имеет значения, удалось ли побудить граждан к совершению террористической деятельности или нет. Моментом окончания публичного оправдания терроризма является выступление лица, в котором он признает идеологию практики терроризма правильной и заслуживающей поддержки и подражания.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 205² УК РФ, состоит в прямом умысле. Мотивы и цели не являются обязательными признаками.

Субъект преступления – физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующим признаком выступает совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с использованием средств массовой информации (далее – СМИ). Понятие СМИ регламентировано в статье 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»¹ и включает различные периодически печатные и сетевые издания, теле-, радио-, видеопрограммы, кинохроникальные программы и иные формы. Использование СМИ выделено в квалифицированный состав, потому что распространение идей таким способом оказывает воздействие на более широкий круг лиц. Деяния, установленные частью 2 статьи 205² УК РФ, считаются оконченным с момента распространения информации в СМИ.

Следует отметить, что вопрос о квалификации деяний с использованием сети Интернет необходимо разрешать с учетом обстоятельств дела. Если сетевое издание зарегистрировано в установленном законом порядке как СМИ, деяние квалифицируется по части 2 статьи 205² УК РФ. В случае, когда факт подобной регистрации не установлен, уголовная ответственность наступает по части 1 статьи 205² УК РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что роль информации в настоящее время значительно возросла, в связи с чем проблема уголовно-

¹ Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 1992. – 32. – 8 февр.

правового закрепления ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма приобрела большую актуальность. Привлечение к головной ответственности по статье 205² УК РФ вполне оправдано и носит предупредительный характер. Однако следует объективно оценивать опасность деяний, чтобы избежать необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности.

2.4 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности

Криминализация прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности имеет важное профилактическое значение, т.к. позволяет на ранних стадиях пресечь профессиональную подготовку террористов. Кроме того, в процессе расследования указанного деяния вполне допустимо получение дополнительной оперативной информации о террористических группировках, которую можно использовать для предотвращения преступлений террористической направленности.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности.

Объективная сторона преступления представлена в виде действия, выраженного в прохождении лицом обучения, проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения преступлений, предусмотренных в статьях 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Следует заметить, что при введении в 2013 г. статьи 205³ УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» возникли некоторые вопросы. Так, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности можно было квалифицировать при помощи норм Общей части, а именно расценивать

указанные действия как приготовление к совершению преступления со ссылкой на часть 1 статьи 30 УК РФ. Однако М.М. Лапунин рассматривает новеллу шире, полагая, что «для вменения приготовления к преступлению следователю нужно будет знать и доказать, к какому именно преступлению готовится террорист, а это не всегда реализуемо»¹. Действительно, обучаемый может не знать, какое преступление совершит в будущем, поэтому введение статьи 205³ УК РФ представляется эффективной мерой противодействия терроризму.

Обучение представляет собой различные способы и методы влияния на сознание и поведение людей. Формы, методы, место обучения могут быть любыми. Так, в диспозиции статьи 205³ УК РФ законодатель отдельно выделил приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений и правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми и отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Наряду с формами, закрепленными в статье 205³ УК РФ, в науке выделяют дополнительные направления обучения. Например, В.С. Савельева отмечает, что «обучение касается подпольной жизни и совершения террористических актов любой разновидности, а также конспирации, вооруженного и иного сопротивления сотрудникам органов охраны правопорядка, приобретения необходимых волевых качеств и идеологических установок в формировании личности боевика-террориста»². Данное мнение заслуживает внимания, т.к. знания в представленных областях оказывают влияние на психологическое состояние и готовность

¹ Лапунин М.М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 2. – С.121.

² Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №6. – С. 157.

обучаемого к совершению в будущем преступлений террористической направленности.

В той или иной форме основу обучения составляют знания, практические умения и навыки. Данные понятия не закреплены в уголовном законодательстве. Можно найти большое количество возможных вариантов толкования. Обратимся к международному источнику – Модельному образовательному кодексу для государств-участников Содружества независимых государств¹, подписанного Россией. Согласно статье 98 под знаниями понимаются результаты процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений и теорий. Именно на основе знаний, которые могут быть донаучными, житейскими, художественными и научными, вработываются умения и навыки. Умения представляют собой способности проделать определенную работу в соответствии с полученными знаниями. В свою очередь, навыки – это утвердившиеся в ходе неоднократного использования знаний и умений способности эффективно выполнять определенную работу. Выделяют навыки двигательные, сенсорные, интеллектуальные.

Исходя из содержания статьи 205³ УК РФ знания, умения и навыки направлены на осуществление террористической деятельности или совершения определенных преступлений террористической направленности. Для верного толкования террористической деятельности необходимо вновь обратиться к пункту 2 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризма», где дается определение террористической деятельности, рассмотренное ранее.

Преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента начала фактического прохождения обучения. Не имеет значения продолжительность обучения и его результативность.

¹ Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества независимых государств (общая часть): принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 (ред. от 29.11.2013) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества независимых государств. – 2007. – № 39. – Ч.2. – С. 103–221.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что проходит обучение в целях осуществления террористической деятельности. При этом цель участия в террористической деятельности или совершения отдельных террористических преступлений относится к целям организатора обучения. Обучаемый может преследовать другие цели, например, совершенствование навыков обращения с оружием, повышения самооценки и др. Однако осознание субъектом преступления цели организатора обучения обуславливает общественную опасность деяния.

Мотивы совершения преступления, предусмотренного статьей 205³ УК РФ, могут быть различными. С.В. Помазан приводит следующие примеры: «ненависть к институтам государственной власти, побуждения религиозного, националистического, экстремистского характера и т. д»¹. Мотивы не влияют на квалификацию деяния, но учитываются при выборе вида и размера наказания.

Субъектом преступления ранее являлось лицо, достигшее возраста 16 лет. С учетом изменений, вступивших в силу с 20 июля 2016г., на сегодняшний день субъектом преступления выступает лицо с 14 лет.

Примечание к статье 205³ УК РФ содержит специальный вид деятельного раскаяния. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его

¹ Помазан С.В. Уголовно–правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С. 100.

действиях не содержится иного состава преступления.

Необходимо принимать во внимание пункт 22.1 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1. Если лицо наряду с прохождением обучения производит действия, направленные на создание условий для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, то указанные действия квалифицируются дополнительно как приготовление к данному преступлению. Так, при прохождении обучения лицо одновременно закупает оружие, разрабатывает план захвата заложников и пути отхода, действия квалифицируются по статье 205³ УК РФ, а также по части 1 статьи 30 и статье 206 УК РФ.

Исследовав уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного статьей 205³ УК РФ, необходимо отметить, что введение уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности получило положительную оценку ученых. Статья 205³ УК РФ позволяет привлечь к ответственности лицо в тот момент, когда достоверно неизвестно, к какому именно преступлению оно готовится или какую роль будет осуществлять в террористической деятельности. Данная новелла уголовного законодательства имеет прогрессивный характер и в будущем способна сократить количество новых кадров террористических группировок.

2.5 Организация террористического сообщества и участие в нем

Терроризм на сегодняшний день характеризуется развитой структурой, высоким уровнем управления внутри групп, отлаженной системой материального обеспечения и финансирования. Все это говорит об организованности террористической деятельности. В целях противодействия организованным формам терроризма законодателем была введена статья 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем».

Непосредственный объект преступления - общественная безопасность.

Объективная сторона представлена альтернативными деяниями: создание террористического сообщества; руководство террористическим сообществом, его частью или входящим в такое сообщество структурным подразделением.

В первую очередь необходимо обратить внимание на понятие террористического сообщества, закрепленное в части 1 статьи 205⁴ УК РФ. Из определения можно выделить особенности террористического сообщества:

- наличие двух и более лиц обуславливает категорию «группа»;
- признак «заранее объединившиеся» означает, что на стадии организации деятельности субъекты имеют умысел на осуществление террористической деятельности или террористических преступлений;
- устойчивость группы свидетельствует о большом промежутке времени существования, неоднократности совершения преступлений членами группы, технической оснащенности, длительности подготовки к преступлениям, наличии специальной подготовки участников;
- наличие специальной цели – осуществление террористической деятельности, совершение отдельных террористических преступлений, пропаганда, оправдание и поддержка терроризма.

При определении правовой природы террористического сообщества в науке возник вопрос, с какой из форм соучастия, указанных в статье 35 УК РФ, можно сопоставить террористическое сообщество. Наиболее подходящими являются организованная группа и преступное сообщество. С одной стороны, наименование террористическое сообщество, возможность наличия структурных подразделений свидетельствуют о сходстве с преступным сообществом. Однако для преступного сообщества характерна цель в виде получения финансовой выгоды, что не соответствует террористическому сообществу. С другой стороны, террористическому сообществу, как и организованной группе, присущ признак устойчивости. В

этой связи следует обратить внимание на точку зрения В.В. Ульяновой, считающей, что «по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу»¹. Законодатель учел признаки двух форм соучастия, тем самым обусловив своеобразие и уникальность террористического сообщества.

Создание террористического сообщества предполагает совершение любых действий, направленных на объединение нескольких лиц в группу в целях осуществления террористической деятельности. Создание террористического сообщества осуществляется двумя способами. Во-первых, путем объединения двух и более существовавших ранее небольших террористических групп. Действия по созданию заключаются в определении порядка финансирования и объединении денежных средств, разработке единого плана действий и т.д. Во-вторых, террористическое сообщество может быть создано впервые. В этом случае основные действия будут направлены на подбор членов сообщества, установление внутренних правил поведения, поиск материально-технического обеспечения и т.п. Так или иначе, в процессе создания террористического сообщества можно выделить общие стадии. Например, А.Н. Аулов предлагает следующий алгоритм действий по созданию террористического сообщества:

- возникновение инициативы по созданию такого сообщества;
- поиск его участников либо отдельных террористических групп;
- организация условий для достижения соглашения о совместной террористической деятельности;
- подготовка условий для реального объединения отдельных лиц в террористическое сообщество (распределение ролей, установление иерархии) либо объединение террористических групп (слияние руководства, финансирования, распределение сфер влияния и зон ответственности)².

¹ Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 103.

² Аулов А.Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 205⁴ УК РФ): вопросы

Альтернативным действием выступает руководство террористическим сообществом. Согласно пункту 22.4 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 руководство представляет собой осуществление управленческих функций как при совершении преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества. А.М. Абдулатипов полагает, что «руководство террористическим сообществом заключается в определении оперативных направлений его преступной деятельности, выборе конкретного объекта и способов совершаемых сообществом преступлений, «воспитательной» работе с членами сообщества, наказании провинившихся участников сообщества, принятии решения о физической ликвидации потерпевших и свидетелей, укрывательстве и сбыте похищенного имущества и т.д.»¹. Иными словами, сущность руководства заключается в обеспечении результативной деятельности уже существующего террористического сообщества.

Уголовный закон предусматривает ответственность за руководство террористическим сообществом, его частью или структурным подразделением. Рассмотрим пример внутренней структуры террористического сообщества, представленный в работе А.М. Абдулатипова². Террористическое сообщество Республики Дагестан включает: махачкалинский сектор (группы: «Махачкалинская», «Шамхальская»); центральный сектор (группы: «Кадарская», «Губденская», «Избербашская», «Сергокалинская»); горный сектор (группы: «Буйнакская», «Цунтинская», «Цумадинская», «Балаханинская», «Гимринская»); северный сектор (группы: «Хасавюртовская», «Кизилюртовская», «Кизлярская»; «Бабаюртовская»); южный сектор (группа «Южная»). Из примера следует,

уголовно–правового содержания // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С. 102.

¹ Абдулатипов А.М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно–правовые аспекты) // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – Т. 18. – С. 95.

² Абдулатипов А.М. Структура и характер деятельности бандподполья в Республике Дагестан на современном этапе // Актуальные проблемы современного права и криминологии: сб. науч. тр. – Ставрополь: Изд–во СКФУ, 2014. – С. 5.

что террористическое сообщество может быть сложным структурным объединением. При этом деятельность по управлению каждой группой или сектором расценивается как деяние, предусмотренное частью 1 статьи 205⁴ УК РФ.

Преступление по правовой конструкции с формальным составом. Моментом окончания создания террористического сообщества является его фактическое образование, т.е. объединение двух и более лиц в устойчивую группу. Руководство считается оконченным с момента совершения хотя бы одного активного действия, направленного на осуществление управленческих функций.

Субъективная сторона преступления состоит в прямом умысле. Характерно наличие цели: осуществление террористической деятельности; совершение отдельных преступлений террористической направленности; пропаганда, оправдание и поддержка терроризма. Понятие поддержки терроризма закреплено в пункте 2 Примечания к статье 205⁴ УК РФ и включает в себя действия по оказанию услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующей осуществлению терроризма.

Субъектом основного состава рассматриваемого преступления является физическое лицо, достигшее 16 лет. Однако в части 2 статьи 205⁴ УК РФ предусмотрено наступление ответственности с 14 лет.

Квалифицирующим признаком преступления является участие в террористическом сообществе. Согласно пункту 22.5 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 участие предполагает вхождение лица в террористическое сообщество с намерением осуществления рассмотренных ранее целей, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества. Обеспечение может заключаться в предоставлении информации, распространении литературы и т.д. П.В. Агапов утверждает, что «участие в террористическом сообществе должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом

бездейственным членстве»¹. Иначе говоря, лицо считается участником террористического сообщества, если своими действиями способствовало его функционированию. Момент окончания преступления совпадает с моментом вхождения в террористическое сообщество.

В пункте 1 Примечания к статье 205⁴ УК РФ предусматривается возможность освобождения от уголовного наказания лица, совершившего преступление, предусмотренное частью 2 статьи 205⁴ УК РФ. Условиями такого освобождения от уголовной ответственности выступают следующие: добровольное прекращение участия в террористическом сообществе; сообщение о существовании такого сообщества; отсутствие состава иного преступления. Законодатель указал, что не является добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица, начала производства в отношении его следственных и иных процессуальных действий.

Подводя итог, отметим, что введение ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем связано с расширением масштабов терроризма и повышением уровня его организованности. Статья 205⁴ УК РФ не закрепляет точный перечень возможных способов организации, руководства и участия в террористическом сообществе, что позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц за различные формы реализации преступного умысла. В то же время, террористические объединения сегодня имеют сложную структуру, поэтому была предусмотрена ответственность как за руководство террористического сообщества в целом, так и за руководство его частью или структурным подразделением. Принятие таких мер повышает эффективность деятельности по противодействию терроризму.

¹ Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 25.

2.6 Организация деятельности террористических организаций и участие в деятельности такой организации

Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации была введена в 2013 г. До включения статьи 205⁵ в УК РФ уже существовал похожий состав преступления. В статье 282² УК РФ предусматривалась ответственность за организацию деятельности экстремистских организаций. Однако по статье 282² УК РФ к ответственности привлекались лица как за организацию экстремистских организаций, так и за организацию деятельности террористических организаций. Деятельность террористических организаций была полностью включена в экстремистскую деятельность. Введение статьи 205⁵ УК РФ разграничило ответственность за террористическую и экстремистскую организацию.

Непосредственным объектом преступления выступают отношения в области обеспечения общественной безопасности.

Объективная сторона состоит в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической. В данной области необходимо рассмотреть два вопроса, касающихся понятия террористической организации и непосредственно действий по организации деятельности террористической организации.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» понятия террористической организации нет. В части 2 статьи 24 указанного закона закреплено, что организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) по решению суда, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 277-280, 282¹-282³, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Необходимо отметить, что под

организацией в российском праве понимаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством РФ. К организациям относят иностранные юридические лица и международные организации, а также их представительства и филиалы, созданные на территории России. В части 2 статьи 24 существует указание на то, что к террористической организации также относятся террористические сообщества, в случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, руководство этим сообществом или участие в нем.

Признание организации террористической осуществляется на основе решения суда по заявлению Генерального прокурора или подчиненных ему прокуроров. На основании этого некоторые авторы выделяют дополнительный объект преступлений. Так, А.Г. Хлебушкин отмечает, что «дополнительным объектом выступает правосудие»¹. В поддержку данного мнения можно привести тот факт, что статья 205⁵ УК РФ выступает средством исполнения специального решения суда о запрете деятельности организации. В свою очередь, исполнение приговора – это составная часть общественных отношений в области правосудия.

Информация о признании организации террористической подлежит опубликованию. Введение Единого федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими возложено на Федеральную службу безопасности РФ. По данным на 25 октября 2016 г. террористическими признаны 26 организаций, например, «База» (Аль-Каида), «Исламское государство» и др.².

Актуален вопрос о том, каким признакам должна соответствовать

¹ Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205⁵ УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С.83.

² Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими: ФСБ РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fsb.ru (дата обращения 29.03.2017).

организация для признания ее террористической. П.В. Агапов и К.В. Михайлов предложили большой перечень критериев для признания организации террористической¹. В качестве примеров приведем следующие: декларирование в программных документах организации террористических целей; публичные призывы руководителей к использованию терроризма; обучение членов организации в специальных лагерях; создание совместных с террористическими организациями финансовых фондов; наличие вертикальной структуры организации; поддержка контактов с другими террористическими организациями. Из представленных критериев следует, что террористическая организация представляет собой сложно структурированное объединение лиц, созданное в целях осуществления террористической деятельности, имеющее собственный аппарат финансирования, подготовки кадров и пропаганды терроризма.

Реализацию критериев можно рассмотреть на примерах судебной практики. Верховным Судом РФ было рассмотрено дело о признании международной организации «Джебхат ан-Нусра» террористической. Организация была создана для борьбы с «неверными» в Сирии и превращения ее территории в Исламский халифат. Было доказано, что «Джебхат ан-Нусра» поддерживает связи с террористическими организациями, использует диверсионно-террористические и военные методы, участвует в похищении заложников, массовых казнях пленных, проводит вербовочную работу и обучение кадров. На основе представленных материалов «Джебхат ан-Нусра» была признана террористической организацией². Действительно, данная организация обладает признаками террористической: наличие цели осуществления террористической

¹ Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. – Саратов: Саратов. юридический ин–т МВД России, 2007. – С. 36.

² Административное дело № АКПИ14–1424С от 29.12.2014 г. о признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 29.03.2017).

деятельности, использование насильственных методов, осуществление вербовки и подготовки кадров.

Статья 205⁵ УК РФ не закрепляет перечня действий, под которыми понимается организация деятельности террористической организации. В научной литературе можно встретить разнообразные точки зрения. В.С. Савельева под организацией деятельности террористической организации понимает «постоянное, планомерное обустройство, налаживание и упорядочение функционирования в соответствии со своим назначением устойчивого, существующего по правилам внутренней дисциплины объединения лиц, которое в установленном судебном порядке признано террористической организацией, независимо от степени достижения конечных целей и задач, диктуемых идеологией данного объединения»¹. А.Г. Хлебушкин полагает, что организация деятельности террористической организации является комплексным понятием и «может выражаться в определении целей и задач, порядка их исполнения и контроле за распределением ролей между членами организации, вовлечении в организацию новых членов, материальном обеспечении, планировании, решении текущих вопросов деятельности и в иных подобных действиях»². Согласно пункту 22.7 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1 организация деятельности террористической организации представляет собой действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации. Указанные подходы являются правильными и отражают многоплановость явления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что организует деятельность организации, которая

¹ Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №6. – С. 158.

² Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205⁵ УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 84.

признана террористической по законодательству России.

Субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205⁵ УК РФ, является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированный состав преступления предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности террористической организации. Объективная сторона участия в деятельности террористической организации может выражаться в ряде альтернативных действий. М.П. Ефимова предлагает следующие варианты: «организация, планирование, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта»¹. В пункте 22.7 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 в качестве примеров закреплено проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п. Ответственность за участие в деятельности террористической организации наступает с 14 лет.

Рассмотрим пример из судебной практики. Хабаровским краевым судом было рассмотрено дело по обвинению С., М. и Д. в участии в деятельности террористической организации «Исламская партия Туркестана», запрещенной в России. Обвиняемые осуществляли показ видеоматериалов, содержащих информацию о боевых действиях организации в Афганистане и Пакистане, в целях склонения новых участников к вступлению в террористическую организацию, проводили беседы, направленные на пропаганду деятельности террористической организации. Всего под влияние обвиняемых лиц попали четыре человека. Суд признал С., М. и Д. виновными в совершении деяния, предусмотренного частью 2 статьи 205⁵ УК РФ².

¹ Ефимова М.П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ // Молодой ученый. – 2014. – №6.1. – С. 12.

² Уголовное дело № 2–85/14 от 15.09.2014 г. по обвинению Сатгорова А.Н., Маханова М.Б. и Давлатова А.Н. по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа:

Примечание к статье 205⁵ УК РФ закрепляет возможность освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего участие в деятельности террористической организации. При этом должны соблюдаться условия о том, что лицо совершило данное преступление впервые и отсутствуют признаки состава иного преступления.

Исследовав состав преступления, предусмотренного статьей 205⁵ УК РФ, можно сделать вывод о том, что обязательным условием для наступления уголовной ответственности выступает признание организации террористической в установленном законом порядке. Введение статьи позволило разграничить ответственность за организацию и участие в деятельности террористической и экстремистской организации и сконструировать санкцию, отражающую более высокую степень общественной опасности террористической организации.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

3.1 Проблемы квалификации преступлений террористической направленности

В последние годы наблюдается интенсивная законодательная деятельность в области уголовной ответственности за террористические преступления. Вводятся новые составы преступления, дополняются и изменяются существовавшие ранее статьи, ужесточается наказание. Однако при квалификации преступлений террористической направленности остаются некоторые проблемы.

Сложности возникают при квалификации деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ. В пункте 9 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 пояснено, что ответственность по данной норме наступает в случае умышленного причинения смерти как одному человеку, так и двум и более лицам. Дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требуется.

Рекомендации Верховного Суда РФ применяются на практике. Верховным судом Республики Дагестан было рассмотрено уголовное дело по обвинению Л., А. и Г. в совершении деяния, предусмотренного пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ. Лица, действуя совместно с Б., совершили террористический акт. 28 августа 2012 г. Б. зашла в дом, являющийся местом массового паломничества, и привела в действие взрывное устройство. В результате террористического акта семь человек скончались на месте. Уголовное преследование в отношении Б. было прекращено ввиду ее смерти. В отношении остальных обвиняемых суд постановил приговор, в котором признал их виновными в совершении деяния, предусмотренного пунктом «б»

части 3 статьи 205 УК РФ¹. Террористический акт, повлекший смерть семи человек, квалифицирован судом без указания на статью 105 УК РФ.

Применение одной и той же нормы в случае причинения смерти одному и нескольким лицам не отвечает принципам справедливости. В этой связи можно провести аналогию с пунктом 13 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. №1, где предполагается действия участников террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, квалифицировать по совокупности статьи 205 и соответственно статей 205⁴, 205⁵, 208 УК РФ. Рекомендации пункта 9 и пункта 13 рассматриваемого Постановления Пленума ВС РФ противоречат друг другу. Очевидно, что причинение смерти двум и более лицам обладает более высокой степенью общественной опасности. Р.Л. Габдрахманов полагает, что «при террористическом акте, сопряженным с умышленным причинением смерти гражданам (двум и более), действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьей 205 и пунктом «а» частью 2 статьи 105 УК РФ»². Применение квалификации по совокупности преступлений позволит реализовать принцип социальной справедливости в полном объеме.

При квалификации финансирования террористической деятельности возникают сложности, связанные с тем, что формально виновным совершается два преступления. Во-первых, это собственно действия по финансированию. Во-вторых, соучастие в преступлениях, указанных в пункте 1 Примечания к статье 205¹ УК РФ. Квалификация деяния возможна двумя способами: только по части 1 статьи 205¹ УК РФ; по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205¹ и соответствующей статьи УК РФ. Обратимся к судебной практике.

¹ Уголовное дело № 2–47/2014 от 21.04.2015 г. по обвинению Лабазанова Ш.М., Амирханова М.М., Гаджиева М.С. Приговор г. по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vs.dag.sudrf.ru> (дата обращения 08.04.2017).

² Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 20.

29 апреля 2014 г. Усть-Джегутинским районным судом Карачаево-Черкесской Республики было рассмотрено дело по обвинению Б. в финансировании терроризма. Было установлено, что представители террористической группировки обратились к обвиняемому Б. с просьбой о предоставлении денежных средств для обеспечения «джамаата», созданного в целях совершения преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ. Б., осознавая общественную опасность своих действий, передал указанным лицам денежные средства в размере 1000 рублей. Суд признал Б. виновным в совершении деяния, предусмотренного частью 1 статьи 205¹ УК РФ¹.

Рассмотрим другой пример. Чегемский районный суд Кабардино-Балкарской Республики 11 ноября 2014 г. рассмотрел уголовное дело по обвинению У. в финансировании терроризма и участии в незаконном вооруженном формировании. Обвиняемый в 2011 г. неоднократно предоставлял денежные средства на обеспечение незаконного вооруженного формирования, а именно на приобретение оружия и компонентов для изготовления самодельных взрывных устройств для последующего совершения преступлений, в том числе, и террористических актов. Кроме того, было установлено, что Уянаев Ж.К. активно участвовал в деятельности незаконного вооруженного формирования, что выражалось в выполнении возложенных на него обязанностей. Приговором суда У. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205¹ и частью 2 статьи 208 УК РФ².

Из примеров следует, что квалификация зависит от того, является ли лицо участником группы. По мнению В.В. Ульяновой, «если лицо не является членом организованной группы, но оказывает содействие ее террористической деятельности путем финансирования, оно подлежит

¹ Уголовное дело № 1–8/2014 от 29.04.2014 г. по обвинению Байрамкулова Б.Х. по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ust-djegutinsky.kchr.sudrf.ru> (дата обращения 09.04.2017).

² Уголовное дело № 1–79/2014 от 11.11.2014 г. по обвинению Уянаева Ж.Х. по ч. 1 ст. 205¹, ч. 2 ст. 208 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://chegemsky.kbr.sudrf.ru> (дата обращения 10.04.2017).

уголовной ответственности только по соответствующей части статьи 205¹ УК РФ. В противном случае (если лицо является членом организованной группы) лицо должно нести уголовную ответственность за конкретные преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которых он участвовал»¹. Для правильной квалификации финансирования террористической деятельности необходимо установить факт участия в террористическом объединении.

Трудности возникают при квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии. Можно выделить две проблемы.

Во-первых, имеют место случаи, когда текст публичных призывов создан одним человеком, а распространяет его – другой человек. Действия автора и распространителя следует расценивать как соисполнительство. Признание автора пособником не отразило бы его фактическую роль в преступлении, т.к. создание текста содержит не меньшую общественную опасность, чем его распространение.

Во-вторых, сложности возникают при совершении данных деяний с использованием СМИ, когда автор создает статью (заметку), а редактор – дает разрешение на ее публикацию. З.А. Шибзуков отмечает, что «судебно-следственная практика считает главного редактора печатного периодического издания, в котором опубликованы публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, исполнителем преступления, предусмотренного частью 2 статьи 205² УК РФ»². Создание текста и дача согласия на его опубликование являются неотъемлемыми частями объективной стороны преступления, поэтому действия автора и редактора квалифицируются как действия соисполнителей.

¹ Ульянова В.В. Проблемы реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 445.

² Шибзуков З.А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 186.

Дискуссионной остается проблема разграничения преступлений, предусмотренных статьями 205⁴ и 205⁵ УК РФ. Ранее отмечалось, что к террористической организации относится террористическое сообщество, в случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда по уголовному делу в отношении лица за создание, руководство сообществом или участие в нем. Возникает вопрос о том, как следует квалифицировать действия лица, участвовавшего в действии такого сообщества после вынесения приговора. По мнению А.Г. Хлебушкина, «в этом случае содеянное должно квалифицироваться в зависимости от того, какие именно действия совершает лицо»¹. Если действия направлены на подготовку и совершение преступлений террористической направленности, пропаганду, оправдание и поддержку терроризма, то необходима квалификация по статье 205⁴ УК РФ. В случае совершения иных действия, направленных, например, на вовлечение новых членов в деятельность организации, деяние квалифицируется по статье 205⁵ УК РФ.

В науке предлагается квалификация представленных действий по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 205⁴ и 205⁵ УК РФ. Так, В.Н. Кудрявцев допускает совокупность преступлений и отмечает, что для совокупности преступлений «характерно то, что ни одна из норм не охватывает содеянное полностью, оно может получить правильную правовую оценку только при применении двух и более норм Особенной части»². В случае признания приоритета статьи 205⁴ УК РФ не будут учтены интересы правосудия путем неисполнения решения о запрете деятельности организации. Напротив, если применить статью 205⁵ УК РФ, не будут соблюдены требования части 5 статьи 35 УК РФ о том, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), руководившее ими или участвовавшее в их деятельности,

¹ Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205⁵ УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С.87.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 2001. – С.244.

несет уголовную ответственность по определенным статьям Особенной части. В указанном перечне присутствует статьи 205⁴ УК РФ, в то время как статья 205⁵ УК РФ отсутствует.

Следует отметить, что ни один из представленных вариантов квалификации деяний, подпадающих под действие статей 205⁴ и 205⁵ УК РФ, не является однозначным. Единый подход в правоприменительной практике не выработан.

Подводя итог, необходимо отметить, что в области квалификации преступлений террористической направленности существуют проблемы. Ввиду ограниченности объема работы были рассмотрены лишь некоторые из них. Возникающие трудности способны повлечь нарушение принципа социальной справедливости, а также разночтение закона при применении уголовных норм. В связи с этим, необходимо сделать вывод о том, что законодательство в области террористических преступлений нуждается в совершенствовании.

3.2 Отграничение преступлений террористической направленности от иных смежных составов

В процессе квалификации уголовно-правового деяния возникает необходимость исследования соотношения соответствующих террористических преступлений и иных составов, схожих по определенным признакам. Правильное разграничение смежных составов позволит не допустить ошибок в применении уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности.

Внимание исследователей привлекает проблема разграничения террористических и экстремистских преступлений. Смежными составами являются следующие пары уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность соответственно за преступления террористического и

экстремистского характера: 205² и 280 УК РФ; 205⁴ и 282¹ УК РФ; 205⁵ и 282² УК РФ; 205¹ и 282³ УК РФ. Сложность в разграничении состоит в том, что террористическая деятельность входит в состав экстремистской деятельности.

Ученые предлагают различные основания для отграничения указанных преступлений. Например, А.А. Можегова отмечает, что «различие в характере общественной опасности экстремистской и террористической деятельности проявляется в различных мотивах и целях этих видов преступной деятельности»¹. Мотивом экстремистских преступлений является разжигание политической, идеологической, расовой ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Мотивы и цели терроризма сводятся к дестабилизации деятельности органов государственной власти или международной организации, либо воздействию на принятие ими решений.

Подобные рекомендации применяются на практике. Так, Центральный районный суд г. Красноярска рассмотрел уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 205² УК РФ. Обвиняемая Г. разместила на своей странице в социальной сети текст статьи, содержащей призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдывающей терроризм. Г. преследовала цель ознакомления неопределенного круга лиц с текстом статьи, пропаганды идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений органами государственной власти, связанной с устрашением населения. Суд, изучив обстоятельства дела, установив цели и мотивы содеянного, усмотрел в действиях Г. признаки состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 205² УК РФ, и постановил обвинительный приговор². Следует отметить, что основанием

¹ Можегова А.А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву РФ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 53.

² Уголовное дело 1–278/2011 от 07.07.2011 г. по обвинению Гавриловой Т.В. по ч. 2 ст. 205² УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://centr.krk.sudrf.ru> (дата обращения

для разграничения деяний, предусмотренных статьями 205.2 и 280 УК РФ, и закрепления судом окончательной квалификации в рассматриваемом случае стала цель совершения преступления.

Конкуренция уголовно-правовых норм может возникнуть в случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений террористической направленности. Возможна квалификация по статьям 150 и 205¹ УК РФ. При разграничении составов необходимо учитывать момент окончания деяния. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления окончено с момента совершения им преступления либо приготовления или покушения на преступление. Содействие террористической деятельности окончено с момента убеждения, уговоров, просьб, предложений, т.е. состав преступления, предусмотренного статьей 205¹ УК РФ, усеченный. Как отмечает М.Ю. Осипов, «по общему правилу в случае конкуренции норм, устанавливающих ответственность за оконченное и неоконченное преступление, уголовная ответственность наступает за оконченное преступление»¹. Иными словами, если несовершеннолетний совершил преступление либо имело место приготовление или покушение, то лицо несет ответственность по статье 150 УК РФ. В случае, когда в отношении несовершеннолетнего совершались действия по вовлечению в совершение преступления террористической направленности, которое не было осуществлено, квалификация производится по статье 205¹ УК РФ.

Наиболее часто рассматривается вопрос о соотношении террористического акта с другими смежными составами.

Общие признаки имеют составы бандитизма и террористического акта. Данные преступления схожи по объекту – общественной безопасности. Разграничение производится по объективной стороне, целям и субъекту.

Объективная сторона бандитизма состоит в создании, руководстве,

15.04.2017).

¹ Осипов М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 30.

участии в устойчивой вооруженной группе (банде). Обязательным признаком бандитизма выступает устойчивость группы и наличие оружия. В случае террористического акта устойчивая группа может иметь место только в квалифицированном составе, предусмотренном пунктом «а» части 2 статьи 205 УК РФ. При террористическом акте возможно неприменение оружия.

Различны цели преступлений. Цель бандитизма может быть любой, в том числе, завладение имуществом, убийство и т.д. Цель террористического акта прямо установлена в части 1 статьи 205 УК РФ и была рассмотрена ранее.

Отличия по субъекту состоят в возрасте привлекаемого к уголовной ответственности. Так, уголовная ответственность за террористический акт наступает с 14 лет, за бандитизм – с 16 лет.

На практике возникают трудности, связанные с квалификацией террористического акта, совершенного участником банды. Верховным Судом Чеченской Республики рассмотрено дело по обвинению Б. в совершении деяний, предусмотренных частью 2 статьи 209, пунктом «а» части 2 статьи 205 УК РФ. Было установлено, что подсудимый, действуя в составе банды, входящей в незаконное вооруженное формирование, совершил террористический акт путем вооруженного нападения на здание администрации, поджога автомобилей, обстрела школы с целью воспрепятствования установленному конституционному порядку на территории Чеченской Республики. Приговором суда Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 209, пунктом «а» части 2 статьи 205 УК РФ¹.

Одни авторы поддерживают точку зрения, согласно которой действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений². Другая группа исследователей считает такую квалификацию неверной. Например,

¹ Уголовное дело № 2–18/2014 от 18.08.2014 г. по обвинению Бачиева У.С. по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vs.chn.sudrf.ru> (дата обращения 16.04.2017).

² Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 535.

М.Ф. Мусаелян полагает, что «террористический акт, совершенный участниками банды, не нуждается в дополнительной квалификации по части 2 статьи 209 УК РФ и его следует квалифицировать только по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ»¹. Таким образом, оценка правильности квалификации деяния является неоднозначной.

Террористический акт имеет сходство с диверсией. Диверсия, как и террористический акт, совершается путем поджога, взрыва и иных действий. Н.В. Вирясова, Ю.П. Шушанян приводят ряд отличий данных составов преступления:

- диверсия, объективно выражается в совершении взрывов, поджогов и иных общественно опасных действий. Террористический акт включает в себя также угрозу таковыми;
- при совершении диверсии действия виновных направлены на причинение того или иного вреда (разрушение или повреждение предприятий, зданий, сооружений, объектов жизнеобеспечения населения, массовые отравления и т.д.). При совершении террористического акта – на устрашение населения или его части, создание и поддержание обстановки страха;
- цель диверсионных актов – ослабление государства, подрыв его экономической безопасности и обороноспособности, дестабилизация деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки. Цели терроризма состоят в оказании воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него;
- диверсанты действуют тайно и не афишируют свою деятельность, террористы - открыто, демонстративно, с предъявлением своих требований и амбиций;
- диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной

¹ Мусаелян М.Ф. Проблемы уголовно–правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой // Комментарий судебной практики. – 2010. – № 5. – С. 216.

составляющей которого является материальный ущерб, террористический акт – в момент создания опасности общественно опасных последствий¹.

Заслуживает внимания проблема соотношения террористического акта и пиратства. В науке можно встретить две точки зрения по вопросу разграничения указанных преступлений. Согласно первой позиции, которую поддерживает Л.А. Моджорян², различия в деяниях нет, понятие морского терроризма включено в пиратство. Наиболее аргументированной представляется позиция второй группы ученых о признании пиратства и террористического акта разными уголовно-правовыми деяниями. Например, Н.А. Князева указывает: «Цель морского терроризма – достижение выгод главным образом политического характера. Пиратство преследует иную цель – завладение чужим имуществом, т.е. мотивация пиратских действий носит исключительно корыстный характер»³. В поддержку второй точки зрения можно привести тот факт, что терроризм сопряжен с воздействием на третьих лиц – органы государственной власти или международные организации. Кроме того, действия пиратов окончены с момента захвата судна. Захват судна террористами составляет лишь этап преступного деяния.

Подводя итог, необходимо отметить, что преступления террористической направленности имеют общие черты со многими уголовно-правовыми деяниями. Помимо рассмотренных к смежным составам можно отнести угрозу убийством или причинением тяжких телесных повреждений, угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, экоцид, геноцид и др. Различия в смежных составах можно обнаружить в субъекте, объективной стороне, масштабах содеянного и особенно в целях и мотивах деяния.

¹ Вирясова Н.В., Шушанян Ю.П. Проблемы квалификации террористического акта // Научно–метод. электрон. журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 54.

² Моджорян Л.А. Терроризм на море. Борьба государств за безопасность морского судоходства. – М.: Международ. отношения, 1991. – С. 37.

³ Князева Н.А. Пиратство: уголовно–правовая характеристика и вопросы предупреждения монография. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – С. 86.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению понятия, видов и особенностей преступлений террористической направленности. Тема актуальна, потому что терроризм представляет собой непосредственную угрозу безопасности Российской Федерации, а основным направлением деятельности в области противодействия террористической деятельности является совершенствование уголовного законодательства в данной сфере. Конечно, в рамках работы нельзя отразить все аспекты правового регулирования террористических преступлений. Однако, исходя из поставленной цели, представилось возможным исследовать правовую и теоретическую основу данной категории преступлений, выявить проблемы и предложить пути решения.

В начале исследования был проведен ретроспективный анализ преступлений террористической направленности в России. Процесс развития уголовного законодательства включает четыре периода. Для первого этапа характерно появление преступлений, имеющих лишь признаки террористических. Во втором периоде появились предпосылки международного сотрудничества в данной сфере. В советское время появилась отдельная статья о террористическом акте, внимание было уделено цели террористических преступлений. На новом этапе правового регулирования был определен перечень видов преступлений террористической направленности и установлена уголовная ответственность.

Далее рассмотрено законодательство зарубежных стран в области регулирования преступлений террористической направленности. Проанализированы правовые акты Великобритании, США, Франции, Испании, Германии и Китая. Отмечено, что в государствах применяются различные подходы к регламентации террористических преступлений, однако, расширение терроризма способствует постепенному формированию общих тенденций.

На следующем этапе исследованы особенности состава террористического акта. Наиболее интересны вопросы регулирования квалифицированных и особо квалифицированных составов террористического акта, где остается достаточное количество дискуссионных проблем. Внимание было уделено основанию освобождения от уголовной ответственности и его правовой природе.

Затем изучено содействие террористической деятельности. Законодатель не дает определение склонению, вербовке и иному вовлечению лица, хотя выделение трех альтернативных форм было не случайно, т.к. каждая из них имеет отличное содержание, закрепленное в правовой доктрине. Для признания содействия террористической деятельности окончательным преступлением не требуется наступление последствий, что подтверждено примером судебной практики.

Рассмотрен состав публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма. Введение данной статьи обусловлено возрастанием роли информации в современном мире. Основной признак преступления – публичность, т.е. направленность к неопределенному кругу лиц. Формы призывов и оправдания могут быть разными: письменными, устными, с использованием сети Интернет.

Далее было уделено внимание прохождению обучения в целях осуществления террористической деятельности. Законодатель выделил основные направления обучения, однако, исследователи предлагают дополнительные, оказывающие влияние на готовность обучаемого к совершению террористических преступлений. Преимуществом данного состава выступает то, что лицо можно привлечь к ответственности в тот момент, когда достоверно неизвестно к какому террористическому преступлению оно готовится и какую роль будет выполнять.

Исследована организация террористического сообщества и участие в нем. Террористическое сообщество объединяет в себе признаки организованной

группы и преступного сообщества. В связи с повышением степени организованности современного терроризма была предусмотрена ответственность за руководство как террористическим сообществом, так и его частью или подразделением. Ответственность за участие наступает только в случае активного содействия лица функционированию террористического сообщества.

На следующем этапе написания работы рассмотрена уголовно-правовая характеристика организации деятельности террористической организации. Основанием для признания организации террористической является решение суда. Критерии для признания организации террористической законом не установлены и разработаны учеными. Реализация критериев была проиллюстрирована примером судебной практики.

Далее были выявлены проблемы квалификации преступлений террористической направленности. Сложности возникают при квалификации террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку, финансирования террористической деятельности, публичных призывов, осуществленных в соучастии. Дискуссионным остается вопрос соотношения статьей 205⁴ и 205⁵ УК РФ. В правовой доктрине по проблемам квалификации существует большое количество мнений, единые подходы не выработаны.

На последнем этапе исследовано отграничение преступлений террористической направленности от иных смежных составов. Трудности возникают при отграничении террористических и экстремистских преступлений, содействия террористической деятельности и вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Рассмотрено отграничение террористического акта от бандитизма, диверсии и пиратства. Отграничение смежных составов в науке и практике производится по элементам состава преступления.

В заключение отметим, что уголовное законодательство в области преступлений террористической направленности во многом является

прогрессивным. Однако недостаточным остается законодательное толкование терминов, имеются оценочные категории, четко не ограничен круг действий, входящих в объективную сторону преступлений. С одной стороны, такая регламентация позволяет наказывать лиц за многообразные формы реализации терроризма. С другой стороны, может повлечь двойное толкование закона и необоснованное привлечение к ответственности. Для дальнейшего развития данной сферы правового регулирования необходимо совершенствовать законодательство и развивать юридическую технику, а также проводить научные исследования в целях выработки единых подходов к решению проблем квалификации преступлений и их отграничения от смежных составов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – 18 мая. – Ст. 2393.
2. Модельный образовательный кодекс для государств–участников Содружества независимых государств (общая часть): принят в г. Санкт–Петербурге 16.11.2006 (ред. от 29.11.2013) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств–участников Содружества независимых государств. – 2007. – № 39. – Ч.2. – С. 103–221.
3. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 1992. – 32. – 8 февр.
4. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 26. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. – 2006. – № 48. – 10 марта.
6. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ч. 2. – 4 янв. – Ст. 212.

Раздел 2 Литература

7. Абдулатипов, А.М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно–правовые аспекты) / А.М. Абдулатипов //

- Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 2. – Т. 18. – С. 91–99.
8. Абдулатипов, А.М. Структура и характер деятельности бандподполья в Республике Дагестан на современном этапе / А.М. Абдулатипов // Актуальные проблемы современного права и криминологии: сб. науч. тр. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 4–9.
 9. Агапов, П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения / П.В. Агапов // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 23–25.
 10. Агапов, П.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: моногр. / П.В. Агапов, К.В. Михайлов. – Саратов: Саратов. юридический ин-т МВД России, 2007. – 144 с.
 11. Антонов, А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Антонов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 3. – С. 65–70.
 12. Аулов, А.Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 205⁴ УК РФ): вопросы уголовно-правового содержания / А.Н. Аулов // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С.101–104.
 13. Безверхов, О.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности / О.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 4–11.
 14. Богомолов, С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России / С.Ю. Богомолов // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Рязань: Изд-во «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2015. – С. 208.
 15. Борисов, С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное

- оправдание терроризма / С.В. Борисов // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 10–12.
16. Вирясова, Н.В. Проблемы квалификации террористического акта / Н.В. Вирясова, Ю.П. Шушанян // Научн.-метод. электрон. журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 55–59.
 17. Власов, И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / И.С. Власов. – М.: Изд-во «Городец-издат», 2002. – 141 с.
 18. Габдрахманов, Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ / Р.Л. Габдрахманов // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 16–20.
 19. Габдрахманов, Р.Л. Преступления против общественной безопасности / Р.Л. Габдрахманов. – М.: МосУ МВД России, 2003. – 85 с.
 20. Галахов, С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно–разысканной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С.С. Галахов. – М.: Экзамен, 2002. – 286 с.
 21. Галченко, С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы / С.С. Галченко // Общество и право. – 2013. – № 1. – С. 122–124.
 22. Глазкова, Л.В. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании / Л.В. Глазкова, Н.С. Грудинин // Научный вестник. – 2016. – № 3. – С. 19–27.
 23. Грузинская, Е.И. Вопросы наказуемости уголовно-правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) / Е.И. Грузинская // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №3. – С. 45–47.
 24. Димитрова, Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму / Е.А. Димитрова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1. – С. 175–178.

25. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими: ФСБ РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fsb.ru (дата обращения 29.03.2017)
26. Ермакова, О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / О.В. Ермакова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 139–141.
27. Ефимова, М.П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ / М.П. Ефимова // Молодой ученый. – 2014. – №6.1. – С. 10–13.
28. Ивлиев, С.М. Эволюция уголовно–правовой нормы о террористическом акте / С.М. Ивлиев // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 204–201.
29. Калинин, Г.С. История государства и права СССР / Г.С. Калинин, А.Ф. Гончаров. – М.: Юридическая литература, 1972. – 543 с.
30. Князева, Н.А. Пиратство: уголовно–правовая характеристика и вопросы предупреждения: монография / Н.А. Князева; под ред. А.И. Коробеева. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – 120 с.
31. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И.Я. Козаченко. – М.: Юрайт, 2014. – 857 с.
32. Козочкин, И.Д. Новый английский Закон о борьбе с терроризмом / И.Д. Козочкин // Вестник РУДН. Сер. юр. науки. – 2001. – № 2. – С. 49–56.
33. Комиссаров, В.В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества / В.В. Комиссаров. – М.: Изд-во «Кросна-Лекс», 1997. – 159 с.
34. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 917 с.

35. Коротких, Н.Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и Китая / Н.Н. Коротких // Развитие Российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы второй междунароод. науч.-практ. конф.: В 2 ч.: Ч. 2. – Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-т 2016. – С.47–52.
36. Кудрявцев, В.Л. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности / В.Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 21–25.
37. Кудрявцев, В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ «Террористический акт» / В.Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – №. 3. – С. 94–102.
38. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристь, 2001. – 304 с.
39. Лапунин, М.М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы / М.М. Лапунин // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 2. – С. 118–122.
40. Лысов, Н.Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма / Н.Н. Лысов // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета – 2013. – № 6. – С. 225–227.
41. Макаров, Г.С. История развития современного уголовного законодательства об ответственности за терроризм / Г.С. Макаров // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1078–1080.
42. Моджорян, Л.А. Терроризм на море. Борьба государств за безопасность морского судоходства / Л.А. Моджорян. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 166 с.

43. Можегова, А.А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву РФ / А.А. Можегова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 52–55.
44. Мусаелян, М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI – начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. – 2009. – № 13. – С. 27–30.
45. Мусаелян, М.Ф. Проблемы уголовно-правовой квалификации и отграничения террористического акта от захвата заложника, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизма, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой / М.Ф. Мусаелян // Комментарий судебной практики. – 2010. – № 5. – С. 211–228.
46. Осипов, М.Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности / М.Ю. Осипов // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 28–30.
47. Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме / В.Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
48. Помазан, С.В. Уголовно-правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности / С.В. Помазан // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С. 99–101.
49. Савельева, В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В.С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6. – С. 156–162.
50. Серебряков, А.В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности / А.В. Серебряков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 35–41.

51. Серебряков, А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности / А.В. Серебряков // Общество и право. – 2010. – №. 4. – С. 191–194.
52. Статистические данные «Состояние преступности – январь-июнь 2016 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 21.02.2017)
53. Степалин, В.П. Преступления против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / В. П. Степалин // Уголовное право. Особенная часть: учебник. – М.: Инфа-М, 2009. – 800 с.
54. Ульянова, В.В. Проблемы реализации уголовной ответственности / В. В. Ульянова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 442–447.
55. Ульянова, В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации / В.В. Ульянова // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 100–105.
56. Фаршев, И. А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Наука и образование против террора 2010. – Режим доступа: www.scienceport.ru (дата обращения 05.03.2017)
57. Хлебущкин, А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ): характеристика и квалификация / А.Г. Хлебущкин // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 82–87.
58. Шевченко, И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография / И.В. Шевченко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
59. Шибзухов, З.А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного

оправдания терроризма, совершенных в соучастии / З.А. Шибзухов // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 182–187.

60. Яковлев, Л.С. Историко-правовые аспекты борьбы с терроризмом в дореволюционной России / Л.С. Яковлев. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2005. – 47 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

61. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. №1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. – 2012. – № 35. – 17 дек.
62. Административное дело № АКПИ14-1424С от 29.12.2014 г. о признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 29.03.2017)
63. Уголовное дело № 1-79/2014 от 11.11.2014 г. по обвинению Уянаева Ж.Х. по ч. 1 ст. 205¹, ч. 2 ст. 208 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://chegemsky.kbr.sudrf.ru> (дата обращения 10.04.2017)
64. Уголовное дело № № 2-85/14 от 15.09.2014 г. по обвинению Сагторова А.Н., Маханова М.Б. и Давлатова А.Н. по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru> (дата обращения 04.04.2017)
65. Уголовное дело № 2-18/2014 от 18.08.2014 г. по обвинению Бачиева У.С. по ч. 2 ст 209, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vs.chn.sudrf.ru> (дата обращения 16.04.2017)

66. Уголовное дело № 1–248/2014 от 14.05.2014 г. по обвинению Турсунова Х.Ф.у. по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.chernogopsky.hak.sudrf.ru (дата обращения 09.03.2017)
67. Уголовное дело № 1-8/2014 от 29.04.2014 г. по обвинению Байрамкулова Б.Х.по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ust-djegutinsky.kchr.sudrf.ru> (дата обращения 09.04.2017)
68. Уголовное дело № 1–292/2011 от 17.06.2011 г. по обвинению Мальшакова А.А. по ч. 1 ст. 250² УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dalnerechensky.prm.sudrf.ru> (дата обращения 17.03.2017)
69. Уголовное дело № 2-47/2014 от 21.04.2015 г. по обвинению Лабазанова Ш.М., Амирханова М.М., Гаджиева М.С. Приговор г. по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vs.dag.sudrf.ru> (дата обращения 08.04.2017)
70. Уголовное дело 1-278/2011 от 07.07.2011 г. по обвинению Гавриловой Т.В. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://centr.krk.sudrf.ru> (дата обращения 15.04.2017)